

Глава 11

Поведение Цяо Ю в последнее время было настолько нехарактерным, а его манеры настолько откровенными и естественными, что Лань Есин на мгновение остолбенел. Он долго смотрел на него с широко раскрытыми глазами, прежде чем наконец смог вымолвить: «Тратить еду — это позор».

Цяо Ю встретил его взгляд: «Ты прав».

Лань Есин слегка поднял бровь: «И ты не можешь просто выбрасывать вещи, которые мне подарил мой друг...»

Едва он произнес эти слова, как внизу раздался слабый визг тормозов нескольких автомобилей. Затем шаги стали громче и приближались.

Лань Есин быстро замолчал, затаив дыхание. Он и Цяо Ю обменялись взглядами: похоже, приехала семья Юань Пина и вызванная ими скорая помощь.

Вскоре коридор наполнился шумными, торопливыми шагами, перемежающимися спокойными вопросами медицинского персонала.

Похоже, они выносили на носилках Юань Пина который был без сознания.

Через некоторое время звуки полностью исчезли, и все здание погрузилось в полную темноту и тишину — скорая помощь, должно быть, увезла Юань Пина.

Теперь в этом здании не о ком беспокоиться.

Лань Есин наконец вздохнул с облегчением, полностью расслабившись.

Он даже не успел спросить о печенье. Он просто быстро встал и вышел, сказав: «Старший, у меня есть дела, поэтому я ухожу. Чувствуйте себя как дома».

Он задался вопросом, как поживает Омега на крыше, размышляющий о прыжке.

Цяо Ю задумчиво посмотрел на свои пустые объятия, а затем, что было нехарактерно для него, последовал за ним.

Увидев это, Лань Есин не сказал ему уходить. Вместо этого он быстро поднялся по лестнице, спросив: «Это ты сделал с Юань Пином? Эти три ребра... они были Юань Пина?»

«Это была твоя ментальная сила?»

Иначе он не мог понять присутствие Цяо Ю здесь.

Рука молодого блондина, забинтованная после инцидента в зоомагазине, висела у него на боку. Он не ответил, лишь слегка улыбнулся.

Лань Есин понял, что все угадал правильно. Он сразу же отреагировал: «Юань Пин стоял за инцидентом в зоомагазине?!» В таком случае месть Цяо Юя сегодня вечером была вполне понятна.

Цзянь Си упомянул, что в клуб «Рай», основанный Юань Пином, входили также правонарушители из-за пределов школы. Неудивительно, что он смог найти посторонних людей, которые выполняли бы его приказы.

Однако он просто не мог представить, что Юань Пин отомстил ему таким образом только потому, что он отказался вступить в клуб; или что он мог придумать способ заставить Цяо Ю подчиниться, навредив самому дорогому для него члену семьи, только потому, что его ухаживания за Цяо Ю были отвергнуты.

Просто из-за мелочей этот подонок готов был навредить двум людям.

Неудивительно, что Цзянь Си сказал, что он зол.

Не говоря уже о том, что Цяо Ю отомстил таким образом, даже он, который считал себя спокойным человеком, теперь хотел избить этого парня до потери сознания.

Цяо Ю спокойно посмотрел на молодого человека, чье лицо стало холодным, и равнодушно сказал: «Он тоже стоял за тем пожаром». Он рискнул жизнью Лань Есина и другого гражданского Омеги, не колеблясь нанести ущерб интересам своей семьи, чтобы способствовать тому пожару, просто чтобы преподать урок своему незаконнорожденному брату.

Юань Пин просто не ожидал, что он тоже был на том складе в то время, поэтому контролируемые потери, которые Юань Пин предвидел для семьи Юань, увеличились как минимум в десять раз.

Зрачки Лань Есина сжались — какой супер-негодяй, заслуживающий пожизненного заключения в тюрьме.

К этому времени они достигли верхнего этажа здания, и до двери на крышу оставалось всего несколько шагов.

Лань Есин остановился, повернулся к блондину и сказал: «Старший, могу я спросить, почему ты следуешь за мной?» У Цяо Ю было что-то еще, что нужно было сделать здесь сегодня вечером?

Цяо Ю улыбнулся: «Любопытство». Просто из-за редкого приступа любопытства.

Лань Есин: [Молчание]

Он тихо вздохнул, глядя прямо в зеленые глаза, и сказал искренне: «На крыше есть человек, который собирается прыгнуть. Я собираюсь его спасти».

Лань Есин быстро ответил: «В этом здании нет камер наблюдения. Я полагаю, что ты не раскрыл себя Юань Пину и его сообщникам, когда напали на него, поэтому никто, кроме нас, не должен знать об этом».

«Ты не должен дать понять человеку на крыше, что ты был здесь сегодня вечером, поэтому не следуй за мной. Просто уходи».

Не дожидаясь ответа, Лань Есин поднялся по последним ступенькам, медленно открыл дверь на крышу и вышел.

...

Фигура молодого блондина была полностью скрыта темнотой. Только после того, как спина молодого человека полностью исчезла, он улыбнулся и посмотрел на дверь ведущую на крышу, его зеленые глаза светились опасным блеском в темноте.

Он пришел сюда сегодня ночью не только для мести, но и для... исследований и экспериментов.

Он не извлек три ребра Юань Пина, а извлек все его органы. Однако, когда он их собирал заново, он намеренно опустил три ребра в отместку за действия Юань Пина против старейшин его семьи и Лань Есина.

Месяц назад, когда он впервые увидел Юань Пина в столовой, он уже решил сделать это.

В конце концов, обычные феромонные системы могут влиять разве что на феромоны Альф и Омег, а люди с феромонными системами, способными влиять на ментальную силу, на самом деле редкость. Он действительно хотел найти ключ, который всегда искал — например, что именно связано с генерацией ментальной силы, которой обладают только некоторые люди.

Цяо Ю пристально смотрел на дверь в нескольких шагах от него, улыбка все еще не сходила с

его лица: если бы тот молодой человек знал всю правду об этом, он бы... испугался его?

...

По другую сторону двери.

Лань Есин стоял на холодной, продуваемой ветром крыше, его выражение лица стало жестким, когда он посмотрел на фигуру, уже стоящую на краю вдали.

Это была несколько изможденная и сторбленная фигура.

Волосы Омеги были растрепаны, и он был одет не в школьную форму, а в белый халат. Он не выглядел как ученик. В опущенной руке он держал зажженную сигарету и выглядел совершенно подавленным.

Лань Есин замедлил дыхание, облегчил шаги и тихо подошел. Когда он оказался в метре-двух от него, он сконцентрировал ток системы в своих ногах, ухватившись за арматуру в земле, чтобы максимально укрепить свою устойчивость и обеспечить безопасность. Затем он шагнул к краю крыши, внезапно обнял мужчину за талию и упал назад.

Как раз когда зажженная сигарета в руке мужчины была готова случайно обжечь руку Лань Есина, она внезапно исчезла в воздухе.

С глухим стуком они оба упали назад на землю.

Раздался испуганный мужской голос: «Черт возьми, эй, кто ты такой? Ты же не призрак, правда?»

Лань Есин поднялся, посмотрел на мужчину, лежащего на земле, и скривил рот: «Я человек».

После паузы он попытался утешить другого человека: «Любовь — это всего лишь небольшая часть жизни, не так ли? Не нужно из-за нее прыгать с крыши посреди ночи».

Бородатый мужчина широко раскрытыми глазами уставился на странного студента, который внезапно появился, с лицом, красивым как у призрака. Через долгое время он сломался и закричал: «Кто сказал, что я прыгаю из-за любви, а?»

«Не смотри свысока на взрослых, которые тяжело работают, чтобы заработать на жизнь, студент!»

Лань Есин удивленно моргнул: «Ты не прыгаешь, потому что хочешь кого-то преследовать?»

Мужчина дернул губами, вытер лицо и вздохнул: «Нет, конечно, этот подонок Юань Пин заставил меня прыгнуть с крыши, чтобы привлечь чье-то внимание». Этот идиотский подонок был невероятен. Он сказал, что хотел проверить, нравится ли человеку, за которым он ухаживает, тот, кто готов прыгнуть за ним. С другой стороны, это могло бы запугать того человека и заставить его подчиниться.

Однако человек, который заставил его подняться на крышу и был ответственен за то, что он прыгнул, внезапно был вызван в середине процесса, по-видимому, из-за того, что с Юань Пином что-то случилось.

Так что, если он хотел спуститься позже, он мог бы просто вернуться спать.

Лань Есин: «Тогда почему ты...» Он колебался, стоит ли спрашивать о личной жизни других.

Мужчина долго смотрел на Лань Есина, затем тяжело вздохнул. Ему действительно нужно было поговорить, и он чувствовал, что сегодняшняя встреча была своего рода судьбой, поэтому он начал: «Меня зовут Ян Цин, я один из исследователей, которых университет Синду нанял полгода назад».

Лань Есин был удивлен: он внезапно вспомнил визитную карточку, которую ему дала врач Си Цзин.

Ян Цин не заметил необычного поведения Лань Есина и продолжил: «После подписания контракта с университетом Синду в нашу команду внезапно пришел Юань Пин, заставив нас изменить направление исследований и работать над другим проектом. Все были обычными людьми и не могли позволить себе штраф за нарушение контракта, поэтому нам пришлось отказаться от первоначального проекта и начать новый».

«Некоторое время назад новый проект, которым я руководил, наконец увенчался успехом. Это было специфическое лекарство от сложного заболевания. Этот подонок Юань Пин не только присвоил себе все результаты проекта в качестве первого автора, но и заставил меня вступить в этот грязный клуб, а сегодня вечером он заставил меня прыгнуть с крыши здания».

«Я просто стоял на краю здания, и холодный ветер немного закружил мне голову. Чем больше я думал об этом, тем больше чувствовал, что жизнь бессмысленна, но благодаря тому, что ты меня остановил, теперь я вижу все гораздо яснее. Если бы я умер, разве это не было бы именно тем, чего хотел этот мерзавец?»

«Итак, — Ян Цин посмотрел на молодого человека и улыбнулся лукаво, — большое тебе спасибо, студент».

Лань Есин помолчал, затем сел рядом с мужчиной, обняв колени.

Он смотрел на темное небо вдаль, его мягкие челки развеивались на холодном ветру. Он тихо сказал: «У Юань Пина сейчас сломано три ребра, так что он, вероятно, долго не сможет ходить в школу и не будет иметь сил преследовать и угнетать тебя. Хочешь использовать это время, чтобы попытаться вернуть свои достижения?»

Ян Цин был удивлен, затем улыбнулся небу: «Тогда я попробую». Этот идиот действительно получил по заслугам. Он задался вопросом, кто действовал от имени небес.

После паузы он посмотрел на молодого человека: «Как тебя зовут?»

Молодой человек: «Лань Есин».

Ян Цин расширил глаза: «А, ты тот студент, о котором говорил старшая Си Цзин, у которого аллергия на феромоны во время течки!»

Лань Есин моргнул: «Да, это я».

Ян Цин ахнул и взъерошил его растрепанные волосы, сказав: «Тогда ты можешь прийти ко мне в любое время после этого. Лаборатория № 301 в старом здании медицинского факультета или в школьной больнице, где угодно — я подрабатываю школьным врачом. Старшая сестра должна была дать тебе мои контактные данные».

Лань Есин кивнул и искренне поблагодарил его, затем встал и посмотрел на мужчину: «Тогда давай уйдем отсюда. Я хочу хорошо выспаться сегодня ночью».

Ян Цин хмыкнул, встал и пошел с ним к двери.

За дверью фигура красивого высокого блондина оставалась скрытой в темноте. Он держал сигарету, которая почти обожгла руку молодого человека, прежде чем он «извлек» ее сюда, с помощью салфетки, с выражением полного отвращения на лице. В тот момент, когда он услышал шаги на крыше, он молча повернулся и ушел.

...

Расставшись с Ян Цином, Лань Есин не мог вернуться в общежитие, поэтому перелез через школьную стену и нашел ближайший отель, чтобы переночевать.

На следующий день, еще до рассвета, он обошел камеры наблюдения и вернулся в школу. Вернув велосипед Цзянь Сяочжоу на прежнее место, он пошел в ближайший ресторан.

Пока он завтракал, Цзянь Си, естественно, сел напротив него с подносом, на котором лежали завтрак и изысканная коробка печенья. Он мило улыбнулся молодому человеку: «Доброе утро,

Сяо Есин».

Лань Есин: «Доброе утро».

Сказав это, он достал сборник рассказов, купленный утром в книжном магазине, и протянул его другому: «Это подарок в ответ на печенье».

Его друг тщательно подготовил для него внимательный подарок, поэтому он должен был ответить взаимностью.

Он вспомнил, как Цзянь Си говорил на профессиональном занятии, что ему очень нравится этот автор.

Голубые глаза Цзянь Си заблестели, и он с радостью взял книгу, сказав: «Спасибо, она мне очень нравится!»

Лань Есин сказал «пожалуйста» и уже собирался признаться, что печенье случайно потерялось, когда увидел карточку на подносе Цзянь Си и вздрогнул: на ней было написано «Старшему Цяо Ю».

Система еще не выдала задание, что означало, что Цзянь Си еще не решил, когда именно его отправить.

Цзянь Си, совершенно не подозревавший о существовании системы, увидел, что Лань Есин смотрит на карточку, и моргнул: «Это печенье куплено в магазине. То, что я сам испек, для тебя».

Лань Есин: «Э?»

Цзянь Си продолжал улыбаться, глядя на жестяную коробку, его глаза были необъяснимо холодными. Он равнодушно сказал: «Мое ухаживание за старшим Цяо Ю, а также дела компании, которыми моя семья начинает давить на меня, должны быть полностью отделены от моей личной жизни».

Затем он сладко улыбнулся, но улыбка не достигла его глаз: «Это моя последняя черта».

Лань Есин был удивлен и собирался что-то сказать, когда почувствовал легкое покалывание на правом запястье. Он посмотрел на текст на циферблате:

«Сегодня утром цель Цяо Ю, после завершения утренней тренировки по футболу, встретит в своей профессиональной группе Омегу в состоянии течки, который попросит его оставить след. Хозяин, пожалуйста, как можно скорее прекратите это событие».

Лань Есин: «...»

Омеги в течке в этом мире очень опасны, не так ли?

Как кто-то может преследовать другого таким саморазрушительным образом?

Лань Есин быстро закончил завтрак, а затем внезапно встал.

Цзянь Си удивленно посмотрел на него: «Сяо Есин?»

Лань Есин взял свою пустую тарелку и искренне сказал: «Извини, у меня есть дела, поэтому я ухожу».

Цзянь Си моргнул и сказал: «Хорошо, тогда иди».

Пройдя несколько шагов, Лань Есин вспомнил о чем-то и повернулся к Цзянь Си, беспомощно и немного неловко сказав: «Цзянь Си, у тебя есть лишние ингибиторы? Можно мне один одолжить?»

Для вас старалась команда Webnovels

Заметили опечатку или неточность? Напишите в комментариях — и мы отблагодарим вас бесплатной главой!

<http://bllate.org/book/14712/1314545>